

Смеяться над начальством может каждый

*Общая газета. —
— 2000. — 13-19 янв.
— с. 7*

Максим Галкин делает это лучше других

ПОЛИТИКИ не любят смеяться над собой. За них это с древнейших времен делают специальные люди, которых прежде называли шутами, а теперь пародистами. Сегодня, когда передразнивать начальство позволено каждому, это занятие требует уже не столько храбрости, сколько мастерства.

В минувшем политическом сезоне самым модным пародистом был Максим Галкин, 23-летний аспирант-лингвист. В новогодние праздники Галкина буквально рвали на части. В день он успевал выступить на пяти концертах, не считая светских раутов. Однажды я сидела на концерте позади Владимира Путина и Наины Иосифовны Ельциной. Позабыв пубliku шаржированием Новодворской, Галкин пророкотал голосом президента Ельцина: «Если Клинтон будет нам грозить своими боеголовками, то Путин замочит его в сортире». Зал отозвался веселым гулом, Путин не смеялся...

— Вас довольно часто зовут в такие компании, где присутствуют герои ваших пародий. Вы наблюдаете за их лицами в тот момент, когда вы их представляете?

— Нет. Я — близорукий, и специально не надеваю на выступления очки, чтобы не видеть реакции отдельных людей. Как меня принимает зал, я определяю на слух: если смеются, значит, все в порядке. Возможно, кому-то из политиков при этом бывает не смешно, но никто из них ни разу не выразил мне своего возмущения. Когда я делаю пародию, я придерживаюсь железного правила: она не должна быть злой. Злая, нетактичная пародия не смешит. Неважно, как я отношусь к политической деятельности того или иного персонажа, но если я берусь его изображать, я уже его люблю. Чисто по-человечески.

Однажды я выступал в Центральном Доме литераторов. После представления ко мне подошла пожилая пара, и дама ласково сказала, что ей очень нравится мой Гайдар. «И чмокает он у вас в меру». Она пожаловалась, что в «Куклах» ей Гайдар не нравится: «Такой противный...» Оказалось, что пожилая пара — это были родители Егора Гайдара.

— Перед кем из политиков вам приходилось выступать?

— Из первых лиц, кажется, перед всеми. Иногда в очень тесной обстановке. Ректор МГУ Виктор Садовничий раз в год приглашает к себе именитых выпускников университета. В огромном ректорском кабинете устраиваются дружеские вечеринки. Ученых Садовничий принимает при ярком свете, а вечеринка для политиков и бизнесменов проходит при свечах. Из чего я сделал вывод, что люди этих профессий не лю-

бят смотреть в глаза друг другу. И, наверное, им не нравится узнавать себя в шарже, который делает пародист. Они ведь очень заботятся о своем имидже. Помню, Жириновский сидел на расстоянии вытянутой руки от меня. Как раз накануне этой встречи у Садовничего Владимир Вольфович полил Немцова соком. Как только я начал его представлять, Жириновский с криком «Осторожно, парень!» вскочил и стал мне ассистировать. Честно говоря, я думал, что мне тоже сухим отсюда не выйти. Но таких импульсивных натур среди моих героев мало. Остальные, может, и злятся, но вида не подают. Мне, кстати говоря, более удобно выступать со сцены, чем на закрытых тусовках. На дачах и квартирах я не выступаю, ни с кем из политиков не дружу. Михаил Задорнов, в концертах которого я часто участвую, советовал мне и не начинать.

— Максим, кто вам пишет тексты?

— Я сам. Безусловно, мне здорово помогают сами герои, иногда они так интересно выражают свои мысли, что юмористу делать нечего. Устное творчество наших политиков — неисчерпаемый источник для пародиста, но мне кажется, что воспроизведение речевых несуразностей — это не очень интересно. Я стараюсь разыгрывать на сцене мини-спектакли, мои персонажи общаются друг с другом, вступают в спор, поэтому всякий раз приходится сочинять небольшую пьесу.

— А вы можете сделать пародию на заказ? Допустим, один политик заказывает шарж на своего конкурента. Это еще неопробованный прием политической борьбы.

— Ну нет, это невозможно. Во-первых, я уже говорил, что хорошая пародия не может быть злой. Во-вторых, не всякий политик — находка для пародиста. Я работаю голосом, это мое основное изобразительное средство. Мне мало того, что мой персонаж популярен, — надо, чтобы узнаваем был его голос, чтобы публика легко отличала его по манере речи, по характерной интонации. Ну как изобразить, например, Зюганова? Говорит он все время одно и то же, лишь иногда у него срывается что-нибудь занятное, вроде: «Мы посоветовались и решили, что президент не в состоянии исполнять свои естественные функции». Но манера говорить неяркая. Голос без интонаций.

— Но в вашем репертуаре нет и таких легко узнаваемых персонажей, как Чубайс, Кириенко, Путин...

— Их нет по той же самой причине: их голоса, интонации не стали «национальным достоянием». У этих людей — гладкая, грамотная речь, пародисту не за что зацепиться. В теле-

Сергей ХВОРОСТОВ

визионных «Куклах» их узнают благодаря внешнему сходству, но нам, пародистам, грим противопоставлен по законам жанра.

— Вы дважды упомянули о «Куклах». У вас ведь был опыт работы в этой программе?

— Меня туда дважды звали. Первый раз, когда эта передача была в стадии проекта. Тогда кто-то из ее основателей услышал меня в театре-студии МГУ и притащил на НТВ. Я пришел, мне дали текст, он был довольно резкий, и я почувствовал, что не могу заставить себя его произнести. Я же не профессиональный актер, который может произнести все что угодно, я — автор-исполнитель. А потом меня позвал продюсер «Куклол» Василий Григорьев. Мы встретились на четырехлетии «Яблока», я изображал Горбачева, Михаил Сергеевич был тут же, ему понравилось, и Вася решил, что у меня все получится. Но меня хватило на два раза. Работа в студии меня в принципе не увлекает, чтобы «завестись», мне нужен зал, прямой контакт со зрителями.

Беседовала Елена ТОКАРЕВА